

ний в опубликованных документальных материалах. Протопоп Аввакум, подробно описавший свою поездку в Сибирь и обратно, о пути следования в Пустозерск написал всего несколько слов: „Таже братью казня, а меня не казня, сослали в Пустозерье“.<sup>1</sup>

Таким образом, устанавливается еще один факт из биографии Аввакума, и, что особенно важно, он устанавливается на основании устного народного предания, подтверждаемого историческими данными.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> РИБ., стр. 61.

<sup>2</sup> В 1937—1939 гг. я записал три следующие предания об Аввакуме, относящиеся к Мезенской ссылке. 1) „Когда Аввакум обедню в Мезени служил, то голос его был слышен на другом конце села. А дети его не в отца пошли — хилые, худые, замарашки такие. Дочь Аввакума с детьми собирала милостыню и доходила до села Лампожня. В Мезени около собора земляная тюрьма была, где сидела семья Аввакума“. Записано в 1937 г. в Архангельске от К. П. Гемп (Водорослевой институт), она слышала в 1914 г. в г. Мезени от местного жителя Минина. 2) „Аввакум на Мезень ехал на тройке. При виде народа он вставал и начинал говорить с ним. Тогда лошади сразу останавливались, их били и понукали, но они не двигались до тех пор, покуль Аввакум не наговорил (не кончил) — тогда сами трогались“. Записано от А. П. Поздеевой (Усть-Цильма), слышавшей это предание на Мезени лет 50 назад. 3) „Аввакум в лодку сел, взял мешок с сухарями. С ним жена была и дети. Аввакум сказал, все богатство мое тут, больше мне не надо. Жену и детей пожертвую, а от своего не отстану“. Записано от П. Гороховой (Гатчина), ей рассказал крестьянин села Моржгоры (на Двине), фамилию которого она не запомнила. Следует отметить, что в этих рассказах об Аввакуме правильно указывается, что он на Мезень прибыл с семьей, ехал водным и сухопутным путями, и семья его сидела в земляной тюрьме. В сознании народа он приобретает черты эпического героя (громкий голос) и наделяется чертами чародея (имеет необычную силу над лошадьми).